

УДК 101.1:316

К. АДИБ МЕНЬКОВА (магистрант)

Научный руководитель – канд. филос. наук *Е. Г. КИРИЧЕНКО*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ВЫЗОВ: ОТ МИФА О ПРОМЕТЕЕ ДО УТРАТЫ СУБЪЕКТНОСТИ

На основе междисциплинарного философского анализа, включающего античные мифы и труды классиков философии, рассмотрено влияние искусственного интеллекта на антропологический, этический и социальный статусы человека, сделан вывод о необходимости развития субъектности и воображения для предотвращения утраты человеческой субъектности и деформации сознания.

Стремительное развитие искусственного интеллекта (далее – ИИ), особенно появление больших языковых моделей, стало не только технологической революцией, но и мощнейшим катализатором фундаментальных философских дискуссий. Сегодня проблема ИИ вышла за рамки сугубо инженерной задачи и превратилась в вызов самим основаниям человеческого существования, познания и этики. Как справедливо отмечает академик РАН В. Лекторский, ситуация требует от нас заново ответить на вопросы И. Канта: «Что я могу знать?», «Что я должен делать?» и «На что я могу надеяться?».

Ключевым философским вопросом остается проблема «сильного» ИИ – возможности создания машины, обладающей подлинным сознанием. Классическая полемика разворачивается между физикализмом, верящим в воспроизведение мышления на небиологическом субстрате, и социально-историческим детерминизмом. В работах Э. В. Ильенкова подчеркивается, что сознание не сводится к алгоритмам, поскольку формируется в контексте культуры и практической деятельности.

В научной среде нарастает обеспокоенность эпистемологическими рисками. Исследования математиков из МФТИ и ИППИ РАН показывают, что обучение алгоритмов на данных, которые они же и породили, ведет к деградации – «коллапсу вариативности» или хаотическому развалу точности. Это явление «цифровых эхо-камер» демонстрирует, что ИИ – активный агент, изменяющий среду. Цель данной статьи – комплексный философский анализ проблемы ИИ, выявление его влияния на антропологический статус человека, этические основания общества и ценностный суверенитет государства.

Философская рефлексия об ИИ уходит корнями в античные представления о сущности разума и творчества [1]. В дохристианской античности ключевым мифом, объясняющим происхождение технологий и ремесел, был миф о Прометее. Чистокровное божество украло у Гефеста огонь и отдало его людям, за что было приковано к скалам Кавказа. Огонь здесь – не просто пламя, а символ ремесел и знаний, начало истории технологий. Образ технологии всегда несет двойственность: угрозу и безграничную возможность. Эта неразделимость есть суть любого технологического прорыва. Однако, как подчеркивал Платон устами бога Тота, главный антитехнологический пафос заключается в изменении самой природы человека. Тот жалуется на изобретение письменности: «В души научившихся им они вселят забывчивость, так как будет лишена упражнения память» [2]. Получается, что единственный способ не позволить технологии разрушить себя – это интеграция с ней пропорционально росту твоей собственной субъектности. Каждая технология является вызовом для всей человеческой системы. Получив силу, она приводит к изменению в тебе самом. Возникает двойной выбор: либо ты позволишь технологии ослабить твою субъектность, либо будешь развивать себя [3].

Всякая технология – это протез [4]. Чтобы пользоваться протезом, ты должен сначала «отрубить себе руку». Когда появилась клавиатура, мы утратили способность красиво писать; появились карты памяти – способность запоминать. Сейчас в школах стало бессмысленно писать сочинения – есть чат с ИИ, который напишет текст. Думать не надо: у тебя есть «протез для думанья». Если прежние технологии отнимали физические способности, то современные исследования показывают, что ИИ приводит к изменению когнитивных функций мозга. Подсаживаясь на него, человек рискует отдать то, что его определяло, – статус творца.

В XX веке проблематика ИИ оформилась в самостоятельное направление. Алан Тьюринг предложил операциональный критерий интеллектуальности (тест Тьюринга), а Джон Маккарти ввел сам термин в 1956 году. Важной вехой стала работа Джона Сёрля «Разум мозга – компьютерная программа?», где он противопоставил «сильному» ИИ (способному мыслить) «слабый» ИИ (лишь симулирующий понимание). Мысленный эксперимент «Китайская комната» задал тон дискуссии о машинном разуме.

В современной философии мнения разделились. Сторонники функционализма (Х. Патнэм, Д. Деннет) полагают, что сознание может быть реализовано как программное обеспечение. Скептики (Дж. Сёрль, Т. Нагель) настаивают на неотделимости сознания от биологического субстрата и социокультурного контекста. Философ Т. Макклелланд из Кембриджа предлагает позицию «агностицизма»: мы не обладаем доказательствами ни в пользу вычислимости сознания, ни в пользу его исключительно биологической природы.

С позиций социально-исторического детерминизма российский ученый Э. Ильенков рассматривал мышление не как функцию мозга самого по себе, а как идеальный момент человеческой деятельности, опосредованной культурой. Мышление существует не в «черепной коробке», а в системе «человек – мир» [3]. Создание «сильного» ИИ невозможно без воссоздания всей полноты социокультурного контекста.

Сегодня ИИ перестал быть футурологическим концептом. Он меняет реальность, проникая во все сферы жизни. Создатели ИИ пытаются создать видимость ценностной нейтральности, но это иллюзия. Технология всегда создается в контексте ценностей: «лучше» для кого и за чей счет?

Продавая пользователю ловушку субъект-объектных отношений (где ты – субъект, а машина – объект), ИИ на самом деле помещает человека в отношения объект-объектные. Освобожденный от труда (по Марксу) человек становится объектом воли заказчика технологии. По мере того как у человека появилось свободное время, начал формироваться новый класс – «Time killer» (убийцы времени). Технология тайм-киллера – это технология жертвоприношения человеком своего самого ценного ресурса оператору. Конечный продукт любого медиа – внимание аудитории [4]. Если у человека нет внутренней воли, свободное время становится источником скуки и экзистенциального вакуума.

Возможности ИИ – это возможности конструирования реальности [5]. Э. Хемингуэй ввел понятие «испорченное воображение», описывающее глубоко искаженное восприятие реальности [6]. Производство ложных образов с помощью ИИ становится технологией порчи воображения. Эта проблематика связана с нигилизмом, который отрицает любую реальность, кроме собственной воли. Нигилизм ведет к идее сверхчеловека: «Мы имеем право, потому что мы можем». За этим стоит «фабрика грез» – фабрика по производству испорченного воображения.

Еще А. С. Пушкин в своем произведении «Фауст» объяснил нам про ИИ, задавая вопрос: «Скажи, когда ты не скучал? ... Ты с жизни взял возмужну дань, А был ли счастлив?», потому что Мефистофель у него – это чистый ИИ [7].

Когда у человека отсутствует развитая свободная воля, его воображение становится зависимым от внешних источников. ИИ аккумулирует знания о наших страхах. Подобно сказочному зеркальцу, он выслушивает наши страхи, чтобы затем воспроизводить их на конвейере. Вопрос о тренировке воображения превращается в ключевой вопрос этики: как отличить испорченное, навязанное воображение от подлинного? ИИ становится нашим «интеллектуальным исповедником». Но в отличие от живого человека, который требует смирения и любви, ИИ подыгрывает и льстит: «Какой прекрасный вопрос!». Это безотказный объект. Но на длинной дистанции пользователь сам становится объектом манипуляции. Единственный выход – относиться даже к ИИ как к субъекту, «покрестить» его, преодолевать искушение объективации.

Этическая проблематика ИИ сталкивается с вызовом «распределенной моральной ответственности». В гибридных системах «человек – машина» сложно установить, кто именно виноват, поэтому исследователи предлагают концепцию распределенной ответственности, которая схватывает сетевой характер принятия решений.

Теоретики компьютерной этики (Дж. Мур, Д. Джонсон) показали, что традиционные категории не всегда работают. Кодекс этики программной инженерии (АСМ/IEEE) требует действовать в интересах общества, поддерживать качество продуктов и профессиональную независимость.

Проблема критической зависимости от чужих систем для Беларуси является вопросом государственного суверенитета, как не раз подчеркивал Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. Большинство экспертов сходятся в том, что в Беларуси необходим технологический прорыв и ИИ становится инструментом геополитической конкуренции и индустриальной модернизации. С другой стороны, реальной проблемой становится рост преступлений с использованием дипфейков и синтеза голоса, который приобретает глобальный характер. Поэтому необходимо внедрять правила правового регулирования нейросетей. В нашей стране уже принята Программа опережающей стандартизации в приоритетных сферах национальной экономики до 2029 года [8].

С точки зрения философии сейчас происходит фундаментальный сдвиг, предсказанный Бодрийяром в работе «Симулякры и симуляция» [5]. Традиционно копия (фотография, запись голоса) была вторична по отношению к оригиналу (живому человеку). Дипфейк разрушает эту иерархию: сгенерированная нейросетью аудиодорожка перестает быть «слепком» с реальности и становится самостоятельным актантом. Это симулякр третьего порядка, который не просто маскирует отсутствие реальности, но сам формирует социальное действие, например, перевод денег.

Таким образом, единственным способом сохранения идентичности является целенаправленное развитие субъектности и волевое усилие [3]. Победить искусственное можно лишь усилением подлинного. Стоять на месте невозможно – можно двигаться либо вниз, к объектному состоянию, либо вверх, к творчеству. Ответ на вызов ИИ – не отказ от технологий, а их интеграция пропорционально росту человеческой зрелости. Будущее уже наступило, и задача философии – помочь человеку научиться жить в этом будущем без ущерба для своей сущности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Адиб Менькова, К. Литературно-исторический экскурс в осмыслении влияния искусственного интеллекта на человека: мифы и реальность / К. Адиб Менькова // Вехи истории. Духовность и патриотизм : материалы Респ. науч.-практ. конф. (Гомель, 11–12 декабря 2025 г.) / М-во трансп. и коммуникаций Респ. Беларусь, Бело-

рус. гос. ун-т трансп. ; Гомельская епархия Белорус. православной церкви. – Гомель : БелГУТ, 2026. – С. 112–119.

2 **Платон**. Диалоги / Платон. – М. : Эксмо, 2023. – 352 с.

3 **Лойко, А. И.** Философия цифровых технологий : учеб. пособие / А. И. Лойко. – Минск : БНТУ, 2022. – 206 с.

4 **Маклюэн, М.** Понимание медиа: Внешние расширения человека / М. Маклюэн ; пер. с англ. В. Николаева. – М. : Кучково поле, 2003. – 464 с.

5 **Бодрийяр, Ж.** Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр. А. Качалова. – М. : ПОСТУМ, 2015. – 239 с.

6 **Хемингуэй, Э.** Фиеста (И восходит солнце) / Э. Хемингуэй. – М. : Азбука, 2024. – 320 с.

7 **Пушкин, А. С.** Сцена из Фауста. Стихотворение. Египетские ночи. Повесть / А. С. Пушкин. – М. : Проспект, 2025. – 48 с.

8 Утверждена программа опережающей стандартизации в приоритетных сферах национальной экономики до 2029 года // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2026/january/91791/> (дата обращения: 01.04.2026).

9 **Фуко, М.** Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко ; пер. с фр. В. Наумова. – М. : Ad Marginem, 1999. – 480 с.

Получено 14.05.2026

ISSN 2227-1155. Сборник студенческих научных работ.

Вып. 31. Гомель, 2026

УДК 343.37:351.746

К. Ю. АЛЕКСЕЕНКО, И. В. ПЛЮЩАЙ (ГТ-31)

Научный руководитель – ст. преп. *О. В. ПУТЯТО*

КОНТРАБАНДА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СПЕЦИАЛИСТАМИ

Рассматривается противодействие контрабанде культурных ценностей в Республике Беларусь и ее связь с утратой историко-культурного наследия. Анализируются нормы законодательства и практика их применения, выявляются проблемы контроля и необходимость его совершенствования.

Проблема перемещения предметов, составляющих национальное достояние, в современном мире перестроилась из чисто таможенного аспекта в сферу обеспечения национальной безопасности. Историко-культурное наследие Республики Беларусь является фундаментальным ресурсом для формирования государственности и сохранения национальной идентичности. Незаконное перемещение этих объектов, определяемое в рамках уго-